

Дело о Курляндском герцоге Бироне

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д29

Д29 Дело о Курляндском герцоге Бироне / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
124 с.

ISBN 978-5-458-07792-7

ISBN 978-5-458-07792-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

раторскому Высочеству, Великой Княгини Всероссійской Аннѣ, Нашей любезнѣйшей Государынѣ Матери, въ правленіи Нашей Всероссійской Имперіи, во время нашего малолѣтства, во всемъ должное повиновеніе и послушаніе отдали, и сіе Наме всемістивѣйшее опредѣленіе ненарушимо содержали, и по оному безъ всякихъ отнѣнъ поступали, и въ томъ торжественную присягу Намъ учинили бѣ, того ради всемістивѣйше указали симъ Нашимъ печатнымъ Манифестомъ для всенароднаго извѣстія о томъ публиковать.

Амвросій Архіепископъ Новгородскій.

Стефанъ Епископъ Псковскій и Архимандритъ Александроневскій.

Варсонофій Епископъ Архангелогородскій.

Іоаннъ Епископъ Воронежскій.

Кіево-Печерской Лавры Архимандритъ Тимофій.

Князь Иванъ Трубецкой.

Христофоръ Графъ Минихъ.

Графъ Андрей Остерманъ.

Князь Алексѣй Черкасскій.

Григорій Чернышевъ.

Генераль Андрей Ушаковъ.

Оберъ-Маршалъ Левенвольдъ.

Адмираль Графъ Головинъ.

Оберъ Шталмейстеръ Князь Александръ Куракинъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Генераль-Прокуроръ
Князь Николай Трубецкой.

Генераль-Фельдцейхмейстеръ Генрихъ Ланд-Графъ Гессенъ-Гомбургскій.

Генераль-Лейтенантъ Михаилъ Леонтьевъ.

Генераль-Лейтенантъ Михаилъ Хрущовъ.

— — Иванъ Бахметевъ.

Тайный Совѣтникъ Василій Новосильцевъ.

— — Александръ Нарышкинъ.

Дѣйствительный Камергеръ и Сенаторъ Василій Стрешневъ.

Генераль-Маіоръ и Сенаторъ Михайло Философовъ.

— — Петръ Шиповъ.

— — и Его Императорскаго Величества Генераль-Адъютантъ Василій Салтыковъ.

Vice-admiral Petr Bredal.

Генералъ Кригсъ-Коммисаръ и Канцлеръ Степанъ Лопухинъ.
 Генералъ-Поручикъ Петръ Измайловъ.
 Тайный Совѣтникъ Василиій Татищевъ.
 Генералъ-Лейтенантъ Степанъ Игнатьевъ.
 Юрій Ливентъ Генералъ-Маіоръ и Конной Гвардіи Маіоръ.
 Дѣйствительный Камергеръ Петръ Гр. сынъ Чернышевъ.
 Генералъ-Маіоръ и Гвардіи Маіоръ Иванъ Либрехтъ.
 Генералъ-Маіоръ Николай Стрешневъ.
 Генералъ-Маіоръ и Гвардіи Секундъ-Маіоръ Князь Петръ Чер-
 каскій.

Генералъ Маіоръ Петръ Воейковъ.
 Штацкой Дѣйствительной Совѣтникъ Михаилъ Салтыковъ.
 Гофмаршалъ Дмитрій Шепелевъ.
 Штацкой Дѣйствительной Совѣтникъ Федоръ Авр. сынъ Ло-
 цухинъ.

Генералъ-Маіоръ Степанъ Шепелевъ.
 — — Иванъ Козловъ.
 Дѣйствительной Статскій Совѣтникъ Бреввернъ.
 Штацкой Совѣтникъ Петръ Соковнинъ.
 General-Major Friedrich von Teltay.
 Статской Совѣтникъ Иванъ Юрьевъ.

2.

Д О Н Е С Е Н І Е

О допрашиваніи, 23 Февраля, Бирона въ Шлютельбургѣ,

23-го Февраля, 1741 года.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій
 Государь Императоръ и Самодерженъ Всерос-
 сійской, Государь Всемиловѣйшій.

По Вашего Императорскаго Величества Высочайшему Указу, мы, всеподданнѣйшіе Вашего Императорскаго Величества раби, по при-
 бытіи въ Шлютельбургъ, бывшаго Курляндскаго Герцога Бирона
 допрашивать начали 23 сего Февраля. Оной Биронъ, будучи въ от-
 вѣтъ на 4-й пунктъ, требовалъ бумаги и чернилъ и хотѣлъ напи-

сать все свое о Правительствѣ дѣло порядочно, въ чемъ ему было и позволено, однако жъ съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ онъ писалъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Коммисія присудствуетъ, а не въ его домѣ. Но какъ оное по переводѣ разсмотрѣно, то въ немъ явилось, что хотя онъ, Биронъ, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ нѣчто и открывалъ, и отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго прощенія просилъ, однако жъ, по сношенію съ данными отъ Вашего Императорскаго Величества пунктами, весьма несогласно и многое утаено; того ради Коммисія сія заблагоразсудила противъ оныхъ данныхъ пунктовъ, на которыя еще онъ, Биронъ, не отвѣтствовалъ, порядочно допрашивать. При отвѣтѣ его, Бирона, на прочіе пункты, сколько возможно увѣщевали, однако жъ онъ, Биронъ, почти во всемъ, кромѣ того, что хотѣлъ съ Высокимъ Вашего Императорскаго Величества Родителемъ, Его Императорскимъ Высочествомъ, поединкомъ развестись, заперся. А какъ до того дошло, что онъ, Биронъ, будучи въ своей власти, Вашего Императорскаго Величества Высочайшихъ Родителей бранными словами поносилъ, и особливо Ея Императорское Высочество, и тогда онъ, Биронъ, сталъ открываться, однако жъ не во многомъ; и для того ему было объявлено, что уже о всѣхъ его противъ Вашего Императорскаго Величества и Высокихъ Вашего Величества Родителей поступкахъ довольно засвидѣтельствовано, и что отъ такихъ его, Бироновыхъ, поступковъ въ началѣ Вашему Императорскому Величеству и Вашего Величества Высокимъ Родителямъ было опасно, а потомъ и къ великому и неукротимому народному смятенію слѣдовало, и того ради, чтобъ онъ, Биронъ, припамятовавъ судъ Божіи и свою совѣсть, все то дѣло прямо объявилъ. По окончаніи сихъ словъ онъ, Биронъ, пришелъ въ великое мнѣніе, и скоро потомъ неотступно со слезами просилъ, дабы Высочайшею Вашего Императорскаго Величества милостію обнадеженъ былъ; то онъ, опаматовався, чрезъ нѣсколько дней чистую повинную принесеть, не закрывая ничего, а при томъ и нѣкоторыя свои намѣренія, о чемъ Вашему Величеству обстоятельно донесеть податель сего; а ежели, де, что онъ и забудеть, а послѣ ему, Бирону, припамятовано будетъ, и о томъ сущую правду покажетъ безъ утайки, и того бѣ ради дать ему бумаги и чернилъ, то онъ нынѣ напишетъ къ Высокимъ Вашего Величества Родителямъ повинную въ генеральныхъ терминахъ, а потомъ и о всѣхъ обстоятельствахъ: — что ему и допущено, и написавъ оную, и

сверхъ того отъ себя, отъ жены и дѣтей своихъ всенижайшія прошенія подалъ, которыя при семъ представляемъ и всеподданнѣйше просимъ Вашего Императорскаго Величества Указа.

Подписали:

Григорій Чернышевъ.
 Михаилъ Хрущовъ.
 Иванъ Бахметевъ.
 Василій Новосильцевъ.
 Андрей Яковлевъ.
 Петръ Квашнинъ-Самаринъ.
 Никита Соковинъ.

Шлютебургъ,
 28 Февраля, 1741.

3.

У К А З Ъ

Чернышеву и прочимъ Членамъ, въ отвѣтъ на предыдущее, о дарованіи Бирону свободы на нѣсколько дней, чтобы могъ всѣ свои вины обстоятельно описать и ничего не утаить.

Ваше всеподданнѣйшее доношеніе отъ 28 прошедшаго Февраля исправно получено, изъ котораго усмотрѣно, что бывший Курляндскій Герцогъ, Биронъ, желаетъ совѣсть свою очищать и всѣ свои вины учиненные обстоятельно открыть, ничего не утая. И понеже оной Биронъ чрезъ собственное всеподданнѣйшее прошеніе просить Нашего къ нему и его фамиліи Высочайшаго милосердія и помилованія и на нѣсколько дней свободы, дабы онъ, будучи обнадеженъ, опаматовався, могъ всѣ свои вины обстоятельно написать и ничего не утаить, того ради имѣете вы ему, Бирону, объявить, чтобъ, ничего не опасаясь, открывалъ, и для того дать ему на его квартиру чернилъ и бумаги, и ежели совѣстно поступить и ничего не закрыть, то ему и его фамиліи показано будетъ Наше Императорскаго Величества Высочайшее милосердіе; а напротиву того, ежели онъ не истинну объявлять вамъ станетъ, въ такомъ случаѣ съ нимъ, Бирономъ, по-

ступить по прежнему Нашему данному Указу, яко съ злодѣемъ, и сей Нашъ Указъ ему и его фамиліи прочитатъ отъ слова до слова, и повелѣваемъ вамъ учинить по сему Нашему Указу.

Именемъ Его Императорскаго Величества.

4.

С Е Н Т Е Н Ц І Я

о казни смертію четвертованіемъ Бирона и конфискаціи имущества.

Апрѣля 8-го, 1741 года.

Понеже бывшій Регентъ Биронъ, не памятуя Бога и закона, и оставя свою природную совѣсть, и противу своихъ данныхъ въ вѣрности присягъ, толь злостно и коварно поступалъ и во всемъ томъ, какъ (въ дѣлѣ) явно и добровольно признался, которые его поступки предъ Богомъ, за излітіе неповинной человѣческой крови, суть мерзки, а Его Императорскаго Величества и Высокимъ Его Величества Родителемъ къ сохраненію ихъ великаго здравія вредительны, и слѣдовательно къ раззоренію и гибели всего Государства (ежели бъ онъ, Биронъ, далѣе управленіе имѣлъ) весьма опасаемы были, по тому: 1, что онъ, Биронъ, во время болѣзни во Бозѣ усопшей Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійской, оставя должное о продолженіи Ея Величества жизни попеченіе, о томъ только старался, какъ бы ему Правительство Россійской Имперіи, во время Его Императорскаго Величества малолѣтства, получить, которое, какъ по Божественнымъ, такъ и натуральнымъ и всѣмъ свѣтскимъ правамъ, и по прежнимъ Россійскаго Государства Уставамъ (о чемъ и въ законномъ Уложеніи отчасти явно), Высокимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, принадлежитъ, и домогался того правленія, какъ самъ тогдашнею своею властію, такъ и чрезъ своихъ сообщниковъ, на которыхъ онъ, Биронъ, твердо надѣялся, и они въ томъ ему сами обязались помогать, и чрезъ

такіе, также и другіе безбожныя происки и витриги онаго правленія было и достигъ. 2, По согласію съ тѣми своими сообщниками, безъ соизволенія Его Императорскаго Величества, отъ имени Ея Величества завѣщаніе писать велѣлъ, въ которое, кромѣ одного пункта, что до наслѣдства и супружества Ихъ Высочествъ принадлежало, всѣ другіе пункты внесены, не докладывая Ея Величеству, для одного его, Биронова, собственнаго властолюбія, а не въ пользу Имперіи, которое все дѣло самое онъ, Биронъ, при слѣдствіи, за худое основаніе призналъ, и при томъ объявилъ, ежели бъ оное завѣщаніе къ Ея Величеству не внесено было, то бъ Ея Величество никогда на то не подумала и блаженной своей кончины безъ такой диспозиціи достигла. 3, Какъ оное завѣщаніе у Ея Императорскаго Величества безъ подписанія продолжилось, и чтобъ оное такъ не осталось, вымыслили, для скорѣйшаго приведенія онаго его Регенства къ окончанію, и къ побужденію Ея Величества къ подписанію, челобитную составить и подъ оною всѣхъ другихъ 1-го и 2-го классовъ персонъ подписаться принудили, которую потомъ онъ же, Биронъ, и принялъ, и тако въ своемъ собственномъ, еще до сего времени во всемъ свѣтѣ не слыханномъ, дѣлѣ судію и челобитникомъ учинился. 4, Какъ потомъ паки оное завѣщаніе нѣсколько времени безъ подписанія Ея Величества продолжилось, изъ чего довольно уразумѣть было можно, что Регентство его Ея Величеству негодно было, а онъ, Биронъ, того своего замышленнаго и лукаваго намѣренія не отменилъ, но паче чрезъ сообщниковъ своихъ Регентомъ утвердить себя нестерпимо старался, когда сверхъ вышеобъявленной челобитной, для принужденія къ подпискѣ Синода, Сената, Генералитета и другихъ Государственныхъ Чиновъ (которые къ совѣту о Правительствѣ и къ челобитной не были приглашены), сочинена была вымышленная декларация, и онъ, Биронъ, увѣдавъ о томъ отъ Бестужева, спрашивалъ, и отъ него отвѣтъ получилъ, что оныя сомнѣваются въ такомъ намѣреніи, ежели Ея Величество безъ дальней диспозиціи преставится, то въ утверженіе его оная декларация служить можетъ; онъ, Биронъ, видя такое худое и неосновательное произвожденіе, не только того чинить ему не воспритилъ, но и въ угодность себѣ принялъ, и какъ еще только со 100 человекъ подписалось, желая подлинно вѣдать, и копію съ тѣхъ подписокъ отъ Бестужева чрезъ Камергера Менгдена взялъ, и не токмо до кончины Ея Величества, но и потомъ даже до самаго слѣдствія и обличенія,

оное въ секретѣ содержалъ. 5, Между тѣмъ, онъ, Биронъ, нѣкоторымъ изъ собранія ложно разглашалъ, будто Регенство его Ея Императорскому Величеству непротивно, о чемъ, де, и сама объявить изволить, чего, какъ самъ при слѣдствіи показалъ, никогда отъ Ея Величества не слыхалъ. 6, А какъ еще бывшее завѣщаніе о Правительствѣ къ Ея Императорскому Величеству блаженнѣйшія памяти было не внесено, то онъ, Биронъ, лукавымъ образомъ, самой Ея Императорскому Высочеству представлялъ, что сама ли Правительство на себя принять, или Супругу своему поручить изволить, и какъ Ея Высочество изволили сказать, что онаго ничего, кромѣ дражайшаго Его Императорскаго Величества здравія и Государственной тишины не желаетъ, изъ котораго премудраго отвѣта жъ Биронъ уразумѣлъ, что ему къ тому Правительству ни какой дороги не было, понеже тишина и покой Государственной отъ природности и истинныхъ Государей всегда зависятъ; къ тому жъ онъ, Биронъ, будучи въ разсужденіи о томъ Правительствѣ, и кромѣ того, отъ нѣкоторыхъ присутствующихъ слышалъ, что ежели оное Правительство на себя приметъ, то какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ краяхъ въ ненависти будетъ, однако жъ оное ни во что вмѣнилъ, но паче то богопротивное дѣло по замышленному своему намѣренію въ совершенное дѣйствіе произвести неуспѣшно старался. 7, Не допуская Ея Императорскаго Высочества къ тому Правительству, а чтобъ Регентомъ быть ему, Бирону, злоковарно вымыслия, какъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ обоихъ, такъ и родителей Ея Высочества вредительными словами злословилъ и противъ Ихъ Высочествъ всю націю приводя въ озлобленіе, ложные клеветы въ народѣ разсѣвалъ. 8, При Дворѣ Ихъ Императорскихъ Велиествъ шпионовъ имѣлъ, чрезъ которыхъ о всѣхъ Ихъ Велиествъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ вѣдалъ и вѣдать желалъ. 9, Когда Лейбъ-Гвардіи нѣкоторые Офицеры и другихъ чиновъ люди явно сказали, что Правленіе Государства, кромѣ Его Величества и Высокихъ Родителей, иному никому не принадлежитъ, и за то по его, Биронову, повелѣнію побранны въ крѣпость подъ крѣпкой арестъ, тогда онъ, оскорбляя Его Императорское Величество, пріѣхалъ къ Высокому Его Величества Родителю, непристойные и весьма вредительныя учрежденія персонально, съ великою злостью, чинить дерзнулъ, но не удовольствуясь и тѣмъ, созвалъ къ себѣ сообщниковъ и при оныхъ обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ устрашая, вѣдаютъ ли они, что народъ

не въ покоѣ, допрашивать не устыдился; а потомъ вскорѣ, умысливъ съ тѣми своими сообщниками, чрезъ разные лукавые дѣйства и всѣ военные чины низложить Его Императорское Величество принудилъ. 10, Вышепомянутыхъ Лейбъ Гвардіи Офицеровъ и другихъ, забравъ въ Тайную Канцелярію, вмѣняя ихъ благое намѣреніе за непогрѣбное и подозрительное дѣло, и приличая къ первымъ двумъ пунктамъ, въ противность Государственнымъ правамъ и указамъ, примѣняя себя и свою фамилію къ Ея Императорскаго Величества Высочайшей Фамиліи, устрашая всѣхъ вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ, дабы другіе къ тому не приставали и противъ его не подымались, безчеловѣчно мучить велѣлъ, чего ему чинить весьма не надлежало, понеже онъ и вся его фамилія къ Императорскому Дому родствомъ, или свойствомъ, не обязаны. 11, Ихъ Императорскихъ Величествъ Адъютанта и Секретаря, безъ всякаго на нихъ подозрѣнія, по единому только своему злему умыслу противъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, изъ внутреннихъ Ея Императорскаго Величества покоевъ побравъ, за карауломъ въ крѣпость отослалъ и безчеловѣчно мучить приказалъ въ такомъ умыслѣ, дабы чрезъ нихъ о намѣреніяхъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ подлинно увѣдать могъ. 12, Когда она безвинная инквизиція въ крѣпости началась, тогда онъ, Биронъ, въ такое злоуміе пришелъ, которое Богу и всему свѣту противно; говорилъ, будто Его Императорское Величество сыну своему Государю по должности своей, также въ послушаніи, какъ и другіе подданные, и потому видно, что онъ, по своему злему намѣренію, въ потребномъ ему случаѣ, съ Его Величествомъ поступить хотѣлъ, равно какъ и съ другими. 13, Вѣдая онъ, Биронъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорское Величество Всемилоствѣннѣе соизволеніе и апробацію, опубликованную во всей Имперіи, и что уже всѣ Россійскіе вышніе и нижніе чины присягами утвердили, дабы Его Императорское Величество, а по Немъ (отъ чего, Боже, сохрани!) и другимъ, происходящимъ отъ дражайшаго Ихъ Императорскихъ Высочествъ супружества Принцамъ, братьямъ Его Величества, Россійскаго Императорскаго Престола наслѣдниками быть, забывъ Бога и Ея Императорскаго Величества блаженнѣйшія памяти Высочайшую къ себѣ милость и не по достоинству своему великіе награды, хотѣлъ съ Высокимъ Его Императорскаго Величества Родителемъ шпагами развестись, и чрезъ такой свой злой умыселъ Высокую Императорскую Фамилію всю искоренить.

14, Онъ же, Биронъ, объявилъ, будто правленіе Россійской Имперіи хотѣлъ онъ, Биронъ, по тѣхъ поръ продолжать, пока съ Шведскою Короною и съ Графомъ Біелкомъ въ имѣющихся Курляндскихъ претензіяхъ раздѣляется, а потомъ оное оставитъ и имѣть титулъ Генераль-Губернаторской въ Ригѣ, и сверхъ того отъ Россіи пенсію требовать; а при томъ самъ же показалъ, что издавна случая искалъ дочь свою изъ Римскихъ Имперскихъ Князей, въ началѣ съ Дармштатскимъ Принцемъ бракомъ сочетать; а какъ скоро увѣдалъ, что оной Принцъ въ тайнѣ уже сговоренъ, то онъ послѣ того оное супружество съ Принцемъ Фонъ-Саксенъ Менунгенъ утвердить желалъ, съ которымъ уже и на мѣрѣ было постановлено; и потому явное его, Бироново, злое намѣреніе было, чтобъ ему не токмо самому Россійскую Имперію обладать, но и въ послѣдующіе по немъ времена претензію имѣть. 15, Унизая Его Императорское Высочество, къ великому оскорбленію Его Императорскаго Величества, титулъ Высочества онъ, Биронъ, не по природѣ на себя принялъ, да еще и прежде Его Императорскаго Высочества, вѣдая и разсуждая самъ о себѣ, что такой титулъ ему, Бирону, не принадлежалъ и отъ чужестранныхъ Государей онымъ титулованъ не будетъ, понеже ему прежде, во время его Герцогства, и Свѣтлости титула отъ нѣкоторыхъ изъ чужестранныхъ Дворовъ, хотя фаворитъ его, Алексѣй Бестужевъ, и много старался было, не придано. 16, Лейбъ-Гвардіи Преображенской и Семеновской полки, въ которыхъ большая часть знатнаго Шляхетства имѣется, и всегда оныя въ вѣрности находились и службами своими Россіи великую славу доставили, желая онъ, Биронъ, тѣ полки въ безсиліе привести, все имѣющееся въ оныхъ полкахъ Шляхетство выключить, и по другимъ мѣстамъ разпредѣлить, а на ихъ мѣста другихъ изъ самыхъ простыхъ людей ввести хотѣлъ. 17, По блаженной Ея Величества кончинѣ того самаго вечера, не принявъ еще и правительства, чрезъ своихъ совѣтниковъ онъ, Биронъ, нѣкоторые полевые полки, почитая ихъ себѣ надежными, съ винтеръ-квартиръ къ С.-Петербургу привести велѣлъ, и хотя при слѣдствіи въ томъ заширался, яко бы то учинено безъ приказу его, однако жъ, по изобличеніи, признался, что онъ ихъ, 18 Октября, услышавъ, что въ народѣ тихо, распустилъ велѣлъ, изъ чего явно его противъ всего народа злой умыселъ былъ, ежели бъ о бытіи ему Регентомъ къ присягѣ не попли. 18, Вѣдая подлинно, что нѣкоторая знатная персона, по своимъ поступкамъ, еще при жизни упомя-

нутой блаженной памяти Ея Императорскаго Величества, подозрительна была, и съ такимъ иностраннымъ Дворомъ дружбою обязана была, которой Россією недоволенъ, нѣкоторыхъ изъ Россіянь честныхъ и заслуженныхъ людей въ несчастіе привелъ и старался лишить живота и имѣнія, имѣлъ изъ его писемъ довольное основаніе, что оной къ Русскимъ честнымъ людямъ и ко всей націи весьма золъ, а о томъ по самое свое паденіе молчалъ и потакалъ, и съ нимъ крайнее дружество имѣя во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ, на него крѣпкую надежду полагалъ. Того ради, по Указу Его Императорскаго Величества учрежденная Коммиссія, слушавъ вышепомянутаго дѣла и имѣя довольное разсужденіе, приговорила его, Бирона, за вышеобъявленные и за другіе противъ Его Императорскаго Величества и Высочайшихъ его Родителей и всего Государства важныя преступленія и вины, въ которыхъ онъ, по изобличенію, и собственно признался и винился, какъ о томъ о всемъ въ оригинальномъ дѣлѣ и учиненномъ изъ того обстоятельномъ экстрактѣ показано, по силѣ Государственныхъ правъ, Уложенія главы 2, 1 и 2 пунктвъ Воинскаго Артикула, 3 главы 19, 20 и шестой на 10 главы 124, 127, 129 артикуловъ и Указовъ 1727, Генваря 30, 1730, Апрѣля 10, и 1732, Декабря 20 числъ, казнить смертію, четвертовать, и все его движимое и недвижимое имѣніе конфисковать. Что же по тому дѣлу касается до прочихъ его сообщниковъ, о томъ Коммиссія передаетъ въ Высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Высочества. Заключена Апрѣля 8 дня, 1741 года.

Подписали:

Графъ Чернышевъ.
 Михайль Хрущовъ.
 Семень Лопухинъ.
 Иванъ Бахметевъ.
 Василій Новосильцевъ.
 Александръ Яковлевъ.
 Павелъ Квашнинъ-Самаринъ.
 Николзій Соковниковъ.